

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2011. – Т. 20, № 1. – С. 224-228.

«...КАК МНОГО В ЭТОМ ЗВУКЕ ДЛЯ СЕРДЦА РУССКОГО СЛИЛОСЬ!»

Родионов Б. Полугар. Водка, которую мы потеряли. М.: Зебра Е, 2009. 304 с.

© 2011 Г.С. Розенберг *

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 26 июля 2010 г.

Как говаривал уважаемый Ходжа Насреддин, «сколько не говори "халва" – во рту сладко не станет...». Писать рецензию на книгу о водке, пожалуй, сродни такому способу потребления «халвы». Однако монография Бориса Родионова показалась мне настолько интересной и показательной, что я решил поделиться теми мыслями, которые она навеяла.

Автор поставил перед собой похвальную, но весьма не простую задачу: «изучить историю развития алкогольного дела в России, найти наш национальный напиток, попробовать восстановить его и сделать все, что в моих силах, чтобы вернуть его на столы соотечественников» (с. 9). Казалось бы, чего изучать после считающейся классической работы В.В. Похлёбкина [2007] "История водки"? Но именно здесь, с первых страниц и начинается самое интересное: Родионов берет читателя за руку и ведет его мимо поверхностных, однобоких и заказных исследований по новой дороге приобретения русского национального напитка, расцвета винокурения в Российской империи в XVIII-XIX веках, утраты традиций в советское время и современных «водочных» мифов. Причем, все это делается с серьезной научной проработкой, с большим числом сравнительных таблиц и с огромным количеством цитируемых первоисточников. Но обо всем по порядку.

Книга состоит из объемного "Предисловия" и восьми глав. "Предисловие" – это брошюра в монографии (авторское *know how*)¹; брошюра, в которой кратко из-

* Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, профессор, чл.-корр. РАН, директор, e-mail: genarozenberg@yandex.ru

¹ Правда, не будем забывать авторов эпохи Просвещения, когда в моде были очень длинные названия (например, «Радости и горести Молль Флендерс, которая была двенадцать лет содержанкой, пять раз замужем, двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец жизни разбогатела» и «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего 28 лет в полном одиночестве на необи-

лагается содержание книги, – «понимая загруженность моих современников, хронический недостаток у них свободного времени и объяснимое нежелание тратить его на длительное и порой не очень нужное чтение, автор в этом разделе постарался изложить свои изыскания в максимально короткой форме... Развернутое и, следовательно, более доказательное исследование изложено в последующих главах и, надеюсь, сможет удовлетворить самых дотошных и любознательных читателей» (с. 7). Именно здесь (с. 11) сформулированы 6 главных мифов «официальной точки зрения на историю производства алкогольных напитков в России» или как их называет Родионов «Великие Легенды о Русской Водке» (с. 114). Фактически, вся его книга посвящена демифологизации этой истории.

Миф первый. Водка – древнерусский национальный напиток. Чтобы быть «национальным», во-первых, напиток должен быть традиционным (национальные традиции, как правило, формируются веками), а во-вторых, любой человек, принадлежащий к данной нации, способен при желании его изготовить: «любой шотландец из ячменя при помощи примитивного самогонного аппарата выгонит, как бы у нас сказали, самогон, зальет его в дубовую бочку, и через три года будет наслаждаться сам и угощать друзей шотландским национальным напитком. То же самое – французы, только исходным сырьем у них будет виноград, и тогда они получают национальный напиток – бренди, самым знаменитым из которых является коньяк, или яблоки, тогда получают кальвадос. Также любой чех изготовит сливовицу, венгр – палинку, мексиканец – текилу» (с. 7-8). Родионов убедительно показывает (главы 3 и 5), что годом рождения водки в её современном понимании следует считать 1895 г. (интересно, что реформирование питейной системы в России началось с «подачи» только что назначенного российского министра финансов С.Ю. Витте, как сегодня сказали бы, с «пилотных» проектов в четырех губерниях – Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской; иными словами, в Волжском бассейне, коей я и представляю...), а надпись на этикетке «Водка» появляется с введением нового стандарта на водку, который был утвержден 23 января 1936 г. (еще один «праздник»!).

Миф второй. «Отец» современной русской водки – Д.И. Менделеев. «Стоит только появиться на горизонте заветной цифре сорок, как в народном сознании возникает эпическая фигура Дмитрия Ивановича Менделеева., который в соответствии с легендой был "отцом сорокоградусной"» (с. 114). С этим мифом несколько проще – достаточно ознакомиться с «классическими» работами Менделеева (слово «классическими» взято в кавычки в силу того, что здесь оно употреблено в соответствии с крылатым выражением Марка Твена – «Классической называется книга, которую все хвалят, но никто не читает») или прочитать обстоятельную статью директора музея-архива Д.И. Менделеева при Санкт-Петербургском университете профессора И.С. Дмитриева, на которую ссылается и Родионов (см. с. 266-267; см. также [Дмитриев, 1999]). Менделеев – велик, но не изобретал он «сорокоградусной», не изобретал – и всё тут...

таемом острове у берегов Америки, близ устьев реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля, кроме него, погиб, с изложением его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим» Даниэля Дефо), или 16-ую полосу "Литературной газеты" конца 70-х годов прошлого века, публиковавшей «романы», состоящие из одних названий, по принципу «умному достаточно».

Миф третий. Ценность водки – в её чистоте. Здесь Родионов широко привлекает современные наркологические исследования (прежде всего, профессора В.П. Нужного; глава 6). Но особенно впечатляет таблица на с. 214, рассчитанная автором, где проведено сравнение ГОСТов на этиловый спирт и коньяк по содержанию в них примесей. Например, содержание сивушного масла в коньяке безвредно до 2000 мг/л, а в водке допускается его содержание не выше 2,4 (!). Эти цифры, скорее всего, отражают различия в органолептике этих напитков (интереснейшие таблицы на с. 222-223), но никак не в токсичности.

Миф четвертый. Водка делалась и делается только на основе зернового спирта. К сожалению, это не так. Спирты марки «Люкс» и «Экстра», из которых делаются сегодня все лучшие отечественные водки, допускают использование 30 и 60%, соответственно, картофеля для своего производства. Дешево и сердито.

Миф пятый. Чем выше цена водки, тем лучше её качество. Сегодня, когда многие из нашей страны стали выезжать за границу, мы понимаем, что во всем мире, в первую очередь, платят за «бренд», «фирму». Это же относится и к водке. Раз «наша любимая» получается путем разведения продукта ректификации, то её цена на 90% состоит из цены спирта (вещь достаточно стабильная) и стоимости тары; все остальное вносит мизерный вклад в себестоимость водки. Косвенным подтверждением того является и последняя попытка нашего государства установить нижнюю границу стоимости легальной водки – не менее 100 руб. (такие цифры озвучил 17 ноября 2008 г. на парламентских слушаниях "Актуальные вопросы законодательного регулирования алкогольного рынка России. Проблемы и решения" руководитель отдела нормативного регулирования, контроля и надзора за производством и оборотом алкоголя Минфина РФ Владислав Спиринов; а через год Президент России Д.А. Медведев в своем видеоблоге писал: «Законодательно надо запретить продавать бутылку водки дешевле цены, эквивалентной 10 долларам США» [9 октября 2009 г.]).

Миф шестой. Россия испокон веков отличалась беспробудным пьянством. Опять же, Родионов «с цифрами в руках» убедительно показывает, что на первые места в этом не самом престижном рейтинге, Советский Союз вышел лишь в послевоенные годы. Да, россияне к концу XIX в. по потреблению крепких напитков вошли в десятку «самых пьющих стран», но от лидирующих позиций они отставали почти в 3 раза (с. 11). И проблема была не столько в том, сколько пьет народ, сколько в характере того, как он пьет – «разгульно», «запойно», «кабацки».

Сегодня пьянство россиян – это огромная и страшная проблема. Только за первую половину 90-х годов продажа спиртных напитков на душу населения в новой России возросла более чем вдвое, доля крепких напитков в структуре потребления – более чем на треть, а процент некачественного алкоголя – до 38%. С 1992 по 2002 гг. число больных с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз увеличилось в 1,6 раза: со 103 случаев на 100 тыс. взрослого населения до 160 случаев. В 2002 г. диспансерные больные алкоголизмом составляли 2,2 млн. чел., в том числе 352 тыс. женщин. Смертность от отравлений спиртным возросла в 2-3 раза – ежегодно в России от алкогольных отравлений умирает около 40 тыс. чел. Однако главный вклад алкогольная смертность вносит не через прямые алкогольные отравления (1,5-2% от общей смертности населения), а через рост сердечно-сосудистых заболеваний и смертность от внешних причин (а это – 60 и

более процентов общей смертности). Здесь уже счет идет не на сотни и тысячи, а на многие сотни тысяч преждевременно умерших россиян.

С большой долей уверенности можно предположить, что свой «вклад» в эти процессы внесло и наблюдающееся последние 100 лет изменение качества потребляемых алкогольных напитков. Потерял великий народ (точнее, был уничтожен государственными чиновниками в интересах «казны») собственный оригинальный горячительный напиток-дистиллят и перешел на смесь спирта с водой нужной крепости. При этом, подчеркивает Родионов, «на самом деле один из самых страшных ядов – это этиловый спирт, и его водный раствор – водка – действует на организм зачастую, хуже, чем "грязные" коньяк и виски» (с. 11). Как здесь не процитировать еще раз Д.А. Медведева: «Считаю, что надо законодательно признать этиловый спирт опасным для жизни наркотиком и ядом, как об этом говорит медицина» [28 октября 2009 г.]. Если так, то у нас один путь – назад к полугару.

Седьмая глава посвящена наведению «филологического порядка»: в ней перечислены основные версии происхождения слова «водка» (вывод – «никакой более-менее установленной этимологии слова "водка" – увы! – не существует», с. 237) и те значения, которые оно принимало в русском языке в разные периоды (и лекарство, и хлебное вино, и синоним спирта, и, наконец, название водно-спиртовой смеси). А вот «полугар» в соответствии с "Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона" – это крепкий спиртной напиток крепостью в 38-39° и называется он так в силу того, что при сжигании его объём уменьшался вдвое. В определении «полугара» Родионов ссылается и на Указ Николая I от 1842 г. "О доброте напитков": «Вино полугарное должно быть узаконенной доброты, которая определяется таким образом, чтобы влитая в казенную заклеяменную отжигательницу проба онаго при отжиге выгорела вполовину». Думается, что возвращение название «полугар» для обозначения русского национального напитка – хлебного вина, получаемого дистилляцией, – это абсолютно правильный шаг в направлении возрождения отечественных традиций винокурения.

Завершая рецензию, хочу подчеркнуть, что монография написана очень доступно и аргументировано; она прекрасно иллюстрирована и оформлена, в чем несомненная заслуга дизайнера Натальи Дубовик. Думается, что эта книга Родионова, словно камертон, задает правильный тон звучания литературы по «водочной тематике» – трезвый (насколько это возможно в данном контексте), задиристый, серьезный, научный. Более того, книга воспринимается весьма патриотично (даже в оформлении обложки просматривается российский триколор); причем, патриотизм – не «квасной», а настоящий, за который не стыдно (исторические легенды и мифы греют душу, но они же – удел слабых; как справедливо замечает в конце книги Родионов, удел сильных – знать правду; в этом контексте показателен рассказ автора [с. 275] о том, как вместе с неким академиком в 1990 г. в Токио они пытались продать «командирские» часы и бутылку водки и искренне не понимали, как можно отказываться от этого «лучшего в мире» счастья...).

Наконец, попытаюсь обосновать, почему рецензия на эту бесспорно интересную книгу я направил для публикации в сугубо экологическое издание. Вряд ли кто будет отрицать, что алкоголь прямо и опосредованно играет главную роль в колебаниях параметра «смертность» для «ценопопуляции» россиян начиная с конца 80-х годов прошлого столетия [Шектер, Твигг, 2002; Немцов, 2003; Андреев и

др., 2007]. При всей заметной «социальности» такого параметра, можно говорить и о некоторой его «экологичности» (например, юг – вино, север – более крепкие напитки...). Кроме того, в моей коллекции определений понятия «экология» [Розенберг, 1999? 2010] добавилось еще одно: «Алкогольная экология – это защита человека от деструктивного, разрушительного действия спиртных напитков на организм, модификация картины опьянения, замедление развития зависимости, преодоление зависимости от спиртного» [Панасюк Ю., Панасюк А., 2000]. Иными словами, алкоэкология изучает и культивирует *только* позитивные свойства алкоголя, она направлена на защиту организма от разрушающего действия алкогольного токсина, сохраняя при этом эйфорическое и целебное действие малых доз этанола. «Алкогольная экология ставит перед собой задачу оптимизации отношения человека со спиртными напитками» [Макаров, 2007]. Не больше, не меньше... Как мне кажется, книга Б. Родионова как раз и направлена на решение проблем «алкогольной экологии».

Что касается насрединской «халвы», то я был в Калининграде в гостях у своего университетского однокашника Бориса Родионова и хлебосольный хозяин угощал меня полугаром. Я не считаю себя дегустатором и мое мнение явно субъективно; не скажу, что я был в «бешеном восторге», но мне понравилось...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев Е.М., Жданов Д.А., Школьников В.М. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения // SPERO. 2007. № 6. С. 115-142.

Дмитриев И.С. Национальная легенда: был ли Д.И. Менделеев создателем русской "монопольной" водки? // Вопр. истории естествозн. и техн. 1999. № 2. С. 177-183.

Макаров В.В. Биологически активные пищевые добавки в психологии здоровья // Психологический навигатор. 2007. [<http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=53>].

Немцов А.В. Убойная сила российского пьянства // Природа. 2003. № 12. С. 10-16.

Панасюк Ю.А., Панасюк А.В. Алкогольная экология и проблема лечения алкогольной зависимости // 2000. <http://bellameda.ru/article/articleview/2000/12/31>. – **Похлёбкин В.В.** История водки. М.: Центрполиграф, 2007. 272 с.

Розенберг Г.С. Анализ определений понятия «экология» // Экология. 1999. № 2. С. 89-98. – **Розенберг Г.С.** Еще раз к вопросу о том, что такое «экология»? // Биосфера. 2010. № 4. (в печати).

Шектер К., Твигг Д. Взгляд из-за океана, или Кризис человеческого капитала // Экология и жизнь. 2002. [<http://www.ecolife.ru/jornal/emed/2002-2-2.shtml>].